

Услышав, что это не сравнится с тем, что у неё есть, Ло Синцзюань потеряла интерес к прогулке, но, находясь рядом с Сун Цинъи, ей приходилось слушать их разговоры о поставках и продажах в лавке, что было скучно. Она лишь бездумно бродила по магазину, иногда поглядывая на мелкие изделия на прилавке. Действительно, как и сказал Сун Цинъи, качество не могло сравниться с тем, что он ей дарил, и Ло Синцзюань заскучала ещё сильнее. Но как раз когда она собиралась вернуться к Сун Цинъи, её взгляд привлёк яркий отблеск.

Присмотревшись, она увидела ожерелье — источник того самого переливающегося блеска. Бусины были не совсем круглыми, на каждой виднелись небольшие изъяны, но цвет их был действительно прекрасным — прозрачным и сияющим, от них невозможно было оторвать глаз. Ло Синцзюань попросила продавца достать ожерелье, внимательно осмотрела его и обнаружила, что оно не уступает украшениям из люли, которые Сун Цинъи дарил ей раньше. Обрадовавшись, она обернулась и окликнула:

— Шифу, посмотри на это!

Сун Цинъи, услышав её голос, подошёл и тоже удивился, так как заметил, что многие бусины на этом ожерелье были пятицветными, а несколько даже имели размытые шесть цветов — это был неудачно обожжённый образец шестицветного люли, где границы цветов нечетки, из-за чего те выглядят мутноватыми. Такая вещь не должна была появляться в этой лавке.

Сун Цинъи позвал хозяина, чтобы спросить об этом.

— Молодой господин, это недавно привезли с мануфактуры. Поскольку это обрезки и осколки, лавки в Жунъинли их не взяли, и прислали к нам. Наши мастера подумали, что можно отшлифовать эти обрезки, просверлить и нанизать как ожерелье. Но так как некоторые осколки трудно обработать, они получились не совсем круглыми. Однако качество хорошее, и у нас в лавке они пользуются спросом. Это последнее оставшееся ожерелье. — Хозяин лавки был толстым мужчиной средних лет с добрым лицом, говорил неторопливо и спокойно, от чего на душе становилось легче. Жунъинли, о котором он упоминал, был уличным рядом в южной части города Цзиньчэн, где торговали редкостями и дорогими украшениями, именно туда ездили за сокровищами отпрыски знатных семей.

Сун Цинъи кивнул — это объясняло многое. Ло Синцзюань, услышав слова хозяина, заинтересовалась ожерельем ещё больше. Сун Цинъи велел подать ожерелье, тут же записал его на свой счёт и подарил ей.

— Шифу, на мануфактуре сейчас выпускают такое красивое люли? Я тоже хочу посмотреть. — Только что получив любимое украшение, Ло Синцзюань была в восторге и, вспомнив слова хозяина, с надеждой посмотрела на Сун Цинъи.

Слегка сжав губы, Сун Цинъи взглянул на стоящую перед ним, полную энтузиазма Ло Синцзюань:

— На мануфактуру можно сходить, но чтобы вы получились такие цвета... это, вероятно, минимум шесть цветов. Это не показывают, даже мне. — Сун Цинъи не лгал. Прежде он не интересовался люли и никогда не относился к семейному ремеслу всерьёз, поэтому отец, естественно, не позволял ему прикасаться к семейным секретам. Однако после возрождения Сун Цинъи стал относиться к искусству создания люли гораздо серьёзнее, и отец был этим очень доволен — если бы он настоял, он бы мог посмотреть и на обжиг шестицветного люли.

Но Ло Синцзюань Сун Цинъи больше не собирался тратить на себя столько сил. Взяв заинтересовавшее её ожерелье, он боялся, что её любопытство лишь утихнет.

— Шифу, тогда я всё равно поеду на мануфактуру, я ещё никогда не видела, как обжигают люли. — Чем больше Сун Цинъи колебался, тем сильнее становилось любопытство Ло Синцзюань.

В конце концов Сун Цинъи пообещал завтра отвезти её на мануфактуру.

Поскольку это был первый выход Ци Жунъюня из дома, Лин Бао и другие настаивали, чтобы молодой господин сначала съездил на ближайший базар. Однако Ци Жунъюнь чувствовал, что ему нечего покупать, — разве он, как женщина, станет выбирать румяна и порошки или шёлковые ткани? В итоге они пошли на компромисс и отправились в переулок Логу, где было много книжных лавок.

Слушая краткие пояснения Сы Няня о том, какие книги преобладают в каждой лавке, Ци Жунъюнь удивился его осведомлённости. Спросив, он узнал, что раньше Сы Нянь служил у Сун Цинъи и отвечал именно за библиотеку.

Ци Жунъюнь думал, что Сун Цинъи просто прислал какого-то слугу, но оказалось, что это был его собственный доверенный человек. Однако он ничего не сказал, просто запомнил это.

Следуя советам Сы Няня, Ци Жунъюнь приказал кучеру ехать в ту лавку, где было больше путевых заметок и разного рода книг.

Поскольку в той маленькой библиотеке, которую Сун Цинъи для него подготовил, кроме книг, привезённых им из родительского дома во время визита, других книг не было, Ци Жунъюнь хотел пополнить запасы во этой прогулке.

Ци Жунъюнь от природы был спокойным человеком, и за годы жизни в уединении, помимо практики изготовления форм, он больше всего любил читать. Тогда ему приходилось брать то, что попадалось под руку, а теперь он мог выбирать по вкусу, что было для него большим счастьем.

Время в книжной лавке летело незаметно. Ци Жунъюнь вошёл туда с пустыми руками в сопровождении двух слуг, а вышел более чем через час, причём оба слуги несли по ящику с книгами.

Ци Жунъюнь дожидался, пока Лин Бао и другие уложат книги в повозку, и размышлял, куда ещё можно заехать, когда взгляд его упал на соседнее с книжной здание — оказалась лавка по изготовлению печатей. Раньше, чтобы попрактиковаться в искусстве резьбы на формах, он самостоятельно изучал этот навык, используя для тренировок печати из глины и мягкого камня. Увидев такую лавку, он заинтересовался и решил зайти. К тому же у него до сих пор не было подходящей личной печати, так что можно было посмотреть. Если бы ему попался хороший материал, он мог бы вырезать себе печать с именем.

Увидев, что Ци Жунъюнь зашел в соседнюю лавку, охранники поспешили следом.

Лавка была небольшой, и Ци Жунъюнь сразу почувствовал тесноту, особенно учитывая, что за ним шли несколько охранников. Всего в трёх-четырёх шагах находился прилавок хозяина, а места для полок оставалось немного. Но самым необычным в лавке были именно полки: из-за ограниченного пространства товары не раскладывали горизонтально, а сделали трёхъярусные стеллажи под наклоном — это занимало меньше места, и благодаря наклону входящий мог сразу увидеть всё содержимое.

Ци Жунъюнь подумал, что хозяин — человек с нестандартным мышлением. Лавка продавала

материалы для печатей и предлагала услуги по гравировке. Товары были разложены по материалам: нефрит, слоновая кость, рог носорога, камень. Можно сказать, что лавка была маленькой, но в ней имелось всё необходимое. Камня было больше всего, и поскольку видов камня существует множество, в такой маленькой лавке целых два стеллажа были заняты им.

Из-за того, что с детства учился изготовлению форм, Ци Жуньюнь питал особую слабость к камню, и хотя большинство людей ценили рог и слоновую кость, он предпочитал каменные печати. Конечно, среди камней попадались и такие дорогие виды, как тяньхуан из Шоушань, но Ци Жуньюнь, любивший спокойные тона, больше нравились цинтянь и дунши. У маленькой лавки было своё преимущество: одним взглядом можно было охватить весь ассортимент. И действительно, Ци Жуньюнь увидел камень, который ему понравился. Это был фэнмэнь-цин — светло-зелёный, маслянистый на ощупь.

Ци Жуньюнь погладил камень и действительно почувствовал, что не хочет его отпускать. Затем в углу он выбрал байго цинтянь, чтобы вместе с фэнмэнь-цином вырезать себе набор печатей. Выбрав материал, Ци Жуньюнь с удовлетворением направился к прилавку расплачиваться и уже собирался уходить, как взгляд его упал на лежащий на прилавке чёрный цинтянь с белыми прожилками. Он замер, и почему-то вспомнил, как однажды, когда он читал, а Сун Цинъи просматривал учётную книгу, тот вдруг рассказал о детстве: как он, будучи озорником, увидел у отца печать из чёрного камня с узором в виде плывущих облаков и захотел поиграть ею, да нечаянно отколот уголок, за что и получил взбучку. В глазах Сун Цинъи тогда было столько тоски и непонятной Ци Жуньюню грусти, но почему-то тот взгляд запал ему в душу и не забывался.

Теперь, видя этот чёрный цинтянь, он вдруг подумал, что мог бы потренироваться и сделать для того человека канцелярскую печать.

Чёрный цинтянь хозяин собирался использовать для собственной печати, но, видя, что Ци Жуньюню камень действительно приглянулся, не стал чинить препятствий и согласился продать. Услышав же, что Ци Жуньюнь собирается гравировать himself, он с живым интересом начал рассказывать о тонкостях работы с цинтянем.

<http://bllate.org/book/16594/1516603>